
МЕМОРИАЛЬНЫЕ СТЕЛЫ ДЖУЛЬФЫ

Надгробия кладбища Джульфы вот уже несколько столетий привлекают к себе внимание искусствоведов и мировой общественности. Во время своего путешествия в 1648г. Александр Родес, описывая кладбище, зафиксировал 10 000 христианских стел. В начале XX века на кладбище их было около 6 000.

Но уже в 1971-73гг., по подсчетам историка Аргамы Айвазяна, сохранилось 2707 крестных камней. Время от времени различными исследователями отдельные памятники выборочно перемещались в те или иные места. Известно, что в 1874г. директором Кавказского музея Густава Радде в музей было перевезено 10 крестных камней XVI-XVIII вв. В советские годы лучшие образцы камнерезного искусства были перевезены в Эчмиадзин.

Джульфинские крестные камни и надгробия можно подразделить на три периода:

1. памятники IX-XV вв. Характерные черты - монументальность форм, узоры цветочно-растительного и геометрического характера: жгуты, плетенки, пальметки и полупальметки, шестиконечные звезды, мотивы виноградной лозы, трилистника. Геометрические и растительные орнаменты христианских стел находят параллели в орнаментальных композициях средневековой штукатурной резьбы культовых сооружений Азербайджана. В XII-XV вв. наблюдается подъем в художественной резьбе по камню, который связан с развитием архитектурного декора и изготовлением мемориальных (надмогильных) памятников. В художественной отделке резных мемориальных (надмогильных) памятников встречаются характерные для средневековых азербайджанских ковров композиционные приемы и орнаментация. Подобные аналогии по характеру богатой декоративной отделки разнообразными орнаментальными мотивами и изобразительными сюжетами прослеживаются в по-

ливной посуде средневекового города Бейлаган (городище Орен-кала) и других крупных ремесленных центров Азербайджана. Каменные рельефы XIII - XV вв. Зирихгерана-Кубачи, известные в научной литературе как «албанские рельефы», не случайно обнаруживают определенную сюжетно-тематическую близость (в декоративной эпиграфике, изображениях отдельных животных и фантастических существ, геральдических композициях) с изображениями на крестных камнях. Ряд зооморфных образов - лев, грифон, олень и др. сюжетно и тематически близки к изобразительным мотивам на фасаде мавзолея 1314г. в сел. Хачин-Дорбатлы (Агдамский р-н).

2. Начало XVI века – середина XVI вв. Начало XVI века - период наивысшего расцвета культуры и искусства феодального Азербайджана. Большое внимание на памятниках материальной культуры уделяется декору. В декоре мемориальных памятников Азербайджана (христианские стелы Джульфы, стелы с арабскими надписями XIV-XV вв. в сел. Гымылкишлак (Хачмасский р-н), каменный саркофаг XV в. в сел. Келакхана (Шемахинский р-н.) прослеживаются общие композиционные и стилистические закономерности. В этот период преобразается не только орнамент джувльфинских крестных камней, но и их объемная композиция. Крестные камни Джульфы становятся узкой, устремленной ввысь стелой. Центральный крест располагается в узкой нише, завершающейся характерной для азербайджанской архитектуры стрельчатой аркой. Характерны надгробия, где образ креста сливается с декоративным оформлением, раздробляясь на несколько небольших (2, 4 или 6) крестов (1, с.238).

Рассматриваемые скульптурные изображения можно разделить на две основные группы: мирские и религиозные, что также характерно для надгробий из других регионов Азербайджана. Просматривая орнаментальные мотивы мемориальных памятников Азербайджана, мы, наряду с широко известными растительными и геометрическими узорами, обнаруживаем жанровые сцены охоты, жертвоприношений, пиршества. На верхней части крестных камней часто изображались четыре херувима, изображаемые иногда как человекоподобные существа, а иногда, как мистические фигуры с четырьмя головами человека, льва, быка и орла, — суть стражи четырех углов Трона Господня и четырех пределов рая. Тетраморфы — четырехголовые охранники четырех сторон света, присутствующие в

некоторых религиозных культах, символизируют синтез сил четырех стихий. Образ четырёх животных происходит из пророческого видения Иезекииля (Иез. 1:4-28; 1:5-18; 10:14; 41:19): «... облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их как ступня ноги у тельца.. И руки человеческие были под крыльями их, на четырёх сторонах их».

Джультфа. 1996.

На нижней части — часто повторяются мотивы: фигура всадника, ткачиха со станком, кузнец с инструментами и др. Изображения «мирских тем», характерны для мемориальных памятников Азербайджана, но не встречается на хачкарах Армении. Всадники на торжественно шествующем коне представлены на других надгробиях - из сел. Чапахчи Дашкесанского района, сел. Шальва Лачинского района и т.д.

3. серед. XVI – XVIII вв. - характеризуются обилием декора, многоплановостью рельефа. Надгробные памятники Азербайджана этого периода выполнялись в форме саркофага, со стелой или без стелы, но в большинстве - состояли только из одной стелы. Стелы представлены разных форм: прямоугольные, подковообразные, стрельчатые, антропоморфные и в форме каменных фигур отдельных животных. В декоре памятников Азербайджана XVI – XVII вв. часто встречаются и схематичные рисунки в виде креста, квадрата, свастики, круга с точкой внутри и т.д., несущие не столько декоративный, сколько символический характер. На джультфинских надгробиях, изображение креста покоится на трехступенчатой горе в виде ступенчатого стилобата - мировой горы. Согласно законам древних религий, человек представлял себе картину мироздания в виде многоступенчатой структуры, где Гора воспринималась как образ мира, находилась в центре мира — там, где проходила его ось (*axis mundi*): продолжение мировой оси вверх (через вершину Горы) - указывало положение Полярной звезды, вниз - место, где входа в нижний мир, в преисподнюю, основание Горы представляло собой «пуп земли». (5, с. 311-315).

Мифологически Вселенная представлена тремя этажами - Небом, Землей, Адом, соединенных между собой центральной осью. Следует отметить, что связанные друг с другом мифологемы - гора небо и горанижний мир - объясняют многие мифологические параллели и целую серию мифов. (6, 5, с. 107-113). Мировая Гора в центральноазиатских традициях и у ряда алтайских народов (Сумер, Сумур, Сумбур и т. п.) нередко представляется как железный столб (иногда железная Г.), который находится посреди земного диска и соединяет небо и землю, вершиной касаясь Полярной звезды. (6, 5, сс.107-113). Согласно мифам алтайских народов, на вершине горы живут 33 тенгри. (6, 5, с.107-113).

Джульфинские надгробия.

1. Надгробие. Джульфа. 1. 1602г 2. 1575г.

2.

Далее, розетка с отверстием в центре: вход в подземное царство, и наконец, потусторонний подземный мир. На крестных камнях Джульфы ясно прослеживается влияние зороастрийских традиций: крестный камень представляет собой узкую, устремленную ввысь, стелу, где центральный крест располагается в узкой нише, завершающейся характерной для восточной архитектуры стрельчатой аркой.

Наиболее простая композиция - где центральная часть занята большим крестом, углублена. Иногда весь в целом крестный камень помещается в глубокую нишу, всегда имеющую арочное завершение и напоминающую михраб. Следует отметить, что именно на крестных камнях Джульфы выявляется это тяготение к образованию ниши. В этом ракурсе семантически значимая глубина арки-ниши особенно подчеркнута, многослойна.

Джульфинские надгробия.

Часто кроме главного изображения креста в ней расположены еще 2 – 4, 5 изображений крестов, вписанных в углубленные ниши.

Надгробие. Джульфа. 1602 год.

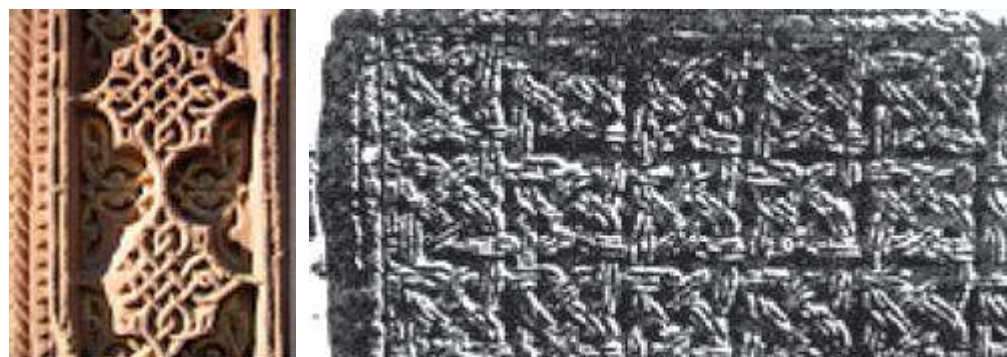
В отдельно квадратном плафоне - всадник в восточной чалме-тюрбане на коне. Конь несет глубокую символику и в индуизме, и в буддизме, и в верованиях степных народов. Его почитание характерно для древней культуры Азербайджана.

Среди изображений - горельефы Христа и евангелистов, Богоматери, изображения трехступенчатых зиккуратов и тд. В

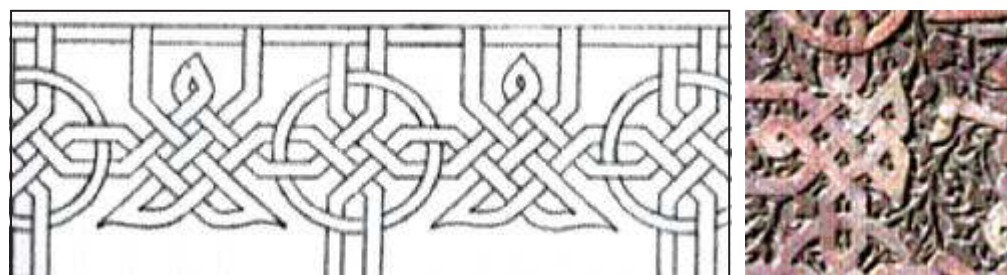

Джульфа. 1602 г.

нижней части крестного камня традиционно высекались символы вечности и справедливости, изображения всадника – Святого Георгия или просто бытовые сцены. Образ креста зачастую сливался с декоративным оформлением, растительным орнаментом. Часто повторяется изображение узла-плетенки - узла счастья.

Надгробие. Джульфа.

мавз. Момине-хатун. Нахичевань. 1186 г.

На верхней части стел Джульф инских крестных камней прослеживается образ грифонов, который встречается в персидском фольклоре под именем Симург. Образ Симург имеет различную трактовку. Чаще она воспринимается как вещая птица справедливости и счастья, но в некоторых мифах она является сторожем, восседающем на горе, отделяющей

1583 г. 1592 г. (фото и датировка из матер. кн. Якобсон А.)

потусторонний мир. Образ человеко-грифона был близок народным представлениям жителей Джульфы в качестве оберега-заступника.

Смысл композиции не подлежит сомнению - крылатость свидетельствует о присутствии идеи неба. Эта идея подчеркнута выбором центрального сюжета – полет в небесные сферы царя, сопоставляемого с солнцем.

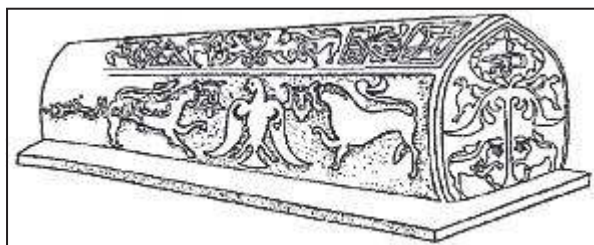

1. 2.
1. знамя Мехтигулу Хана Карабахского. 2. Знамя мусульманского Карабахского полка. XIXв.

Подобная трактовка встречается и в более позднее время: боевое знамя первого конно-мусульманского Карабахского полка, сформированного в 1828 году (2). Л.И. Лавров, описывая надмогильные стелы на кладбищах шамхалов в Кази-Кумухе (Дагестан), обратил внимание на то, что на всех стелах высечены геральдические изображения, напоминающие зороастрийский символ развернутых крыльев. Как отмечает Орбели, предки кубачинцев были одним из албанских племен, сохранивших в своем племенном наименовании «угьбуган»-албан, древнее название своей страны – Албании».

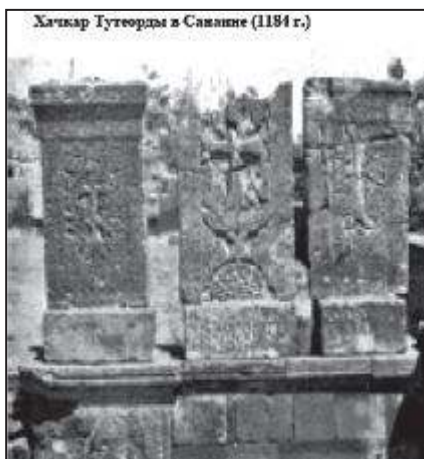
Исследования Г. Курухава, позволили предположить, что символы со стел Кази-кумухских шамхалов имеют отношение к культу солнца, огня и их генетическое родство с маздеитской символикой. В Дагестане, как отмечает В. М. Котович, «изображения птиц на расписной керамике, да и в нескольких изображениях, часто встречаются в сочетании с солярными кругами, иллюстрируя хорошо известную семантическую связь «птица-солнце».

Изучение орнамента древнего Азербайджана показывает, что зороастризм и христианство оказали несомненное влияние на его развитие.

Мусульм. каменный саркофаг. Сел. Калакюрейш. Кон. XIII – нач. XIV в. Дагестан.

«Зороастрийские элементы» отчетливо прослеживаются во всех видах искусств, влияет на развитие художественных процессов на протяжении всего развития материальной культуры Азербайджана. Конечно, большая часть керамического декора связана с более ранними солярными и тотемными культами. Из сасанидской Персии пришло изображение кушти (ленточки выше копыт на ногах лошади), как признак божественной избранности всадника, изображения восточного мифологического фольклора: драконы, грифоны. К традиционному Сасанидским признакам относятся приверженность к композициям в круге. С другой стороны, в декоре памятников сильно выражены древние, доисламские представления, восходящие к тенгрианству, к языческому политеизму тюркских скотоводов-кочевников. Отметим, что среди крестных камней на кладбище в Джульфе встречаются и могильные камни с изображением баранов, что доказывает происхождение самого кладбища. Албанские крестные камни дают переплетение мотивов христианской иконографии, мусуль-

Армянские хачкары

манского декора и языческой символики, независимо от того были ли их создатели христианами или проповедовали магометанство. И в этом специфика и их важнейшее отличие. Как уже отмечалось, армянские и албанские крестные камни отличаются формой креста, его разработкой – албанские кресты прямые, часто равноконечные, особенно на раннем этапе. Оконцовка армянских крестов круглая, с двойным разветвлением, в то время как у албанских – с тройным. Существуют и композиционные отличия: джультинские крестные камни отличаются вытянутыми пропорциями (кресты, в центре крестного камня, также вытянуты). Кроме того, Джультинские, стоят без постамента, в то время как армянские – на постаменте кубической формы (Талин и др.) или на ступенчатом стилобате (Аван, Ангехакот и др.).

И, что интересно, армянские исследователи сами отмечают отличительные особенности Джультинских стелл. Так, по словам, доктора исторических наук, археолога Гамлета Петросяна: «В иконографическо-стилистическом и семантическом планах крестные камни Джульты представляют собой исключительное явление в культуре армянских крестных камней. Имея в своей основе классические традиции культуры армянских крестных камней, Джульты, благодаря своему исключительному экономико-культурному, географическому и политическому положению и роли, в известной степени внесла инновации в иконографию, орнамент и частично семантику крестных камней».

И, наконец, армянские ученые часто опираются на факт отсутствия в азербайджанском языке слова «хачкар». Но, следует отметить, что термин «хачкар» не встречается в армянской средневековой литературе до XII века и имеет персидские корни, слово «хач» было распространено у многих народов (на удинском языке крест – «хаш», аварцев и даргинцев – «хъанч», кумыков – «ханч», лезгин – «хаш» и т.д.). Лингвистический анализ подтверждает, что оба слова – «хач» и «кар» произошли от индоевропейских языков, их корни идут с санскрита – с языка вед, архаических сакральных текстов, положивших начало южно-азиатским традиционным религиозным идеологиям и индоевропейской культуре в целом. Таким образом, наличие тех или других сходных слов в разных этносах свидетельствует о том, что мы имеем дело с культовым термином, который передавался от народа к народу, вместе с культовыми воззрениями, независимо от языков, на которых говорили эти народы.

И, в то же время, армянские «специалисты» утверждают, что термин «хачдаш» был введен, вернее «выдуман» проф. Ахундовым Д.А. В этом случае, можно отметить, что на карте Кавказа существует отрог Хачдаш - водораздел бассейнов рек Воротан с севера и левого притока Вохчи Халадж с юга, располагается в горно-долинной системе Кавказа. Это подтверждает то, что подобная слово «хачдаш» была используется не только в районах Азербайджана, но и на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986.
2. Каджар Ч. Старая Шуша. Баку, 2007
3. Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение. М., 2000
4. Токарев С. О культе гор и его месте в истории религии. Советская этнография. 1982. № 3.
5. Топоров В.Н. Гора. Мифы народов мира. Т.1. М., 1991
6. <http://www.symbolarium.ru/index.php/Гора>

Ключевые слова: Кавказская Албания, Джульфа, хачкар, хачдаш, композиция.

Aytən Səlimova (Azərbaycan)

Culfa'nın qəbir daşları

Artıq bir neçə yüz ildir ki, Culfa'nın qəbir daşları sənətsünasların və dünya ictimaiyyətinin diqqətini cəlb edir. Alban dövrünün xaçdaşları Zərdüşçülük, Xristianlıq, ikonaçılıq, çoxallahlılıq və İslam dekorunun sintezini özündə yaşadır. Erməni və Alban xaçdaşlarına gəlincə isə onlar bir-birindən forma və işlənmə texnikasına görə fərqlənirlər. Alban xaçdaşları düz xətlidir, əsasən xaçı yaradan xətlərin ölçüləri bərabərdir, Erməni xaçlarının qurtaracağı isə dairevidir və xaçların ucları iki hissəyə ayrılır, Alban xaçdaşlarında isə xaçların ucu üç hissəyə ayrılır. Onların kompozisiya fərqləri də vardır.

Açar sözlər: Qafqaz Albaniyası, Culfa, xaçdar, xaçdaş, kompozisiya.

Aytan Salimova (Azerbaijan)

Memorial steles of Julfa

Tombstones of Julfa cemetery are drawing attention of art scientists and world community for several centuries. The cross stones of Albanian period reflect synthesis of Zoroastrism, Christianity, iconography, polytheism and Islamic elements. Albanian and armenian cross stones differ by the form of the cross and technique. Albanian crosses are straight, sizes of lines are equal. The extremity of Armenian cross is round with double branching. Albanian - triple one. There are also compositional differences.

Keywords: Caucasian Albania, Julfa, khachkar, khachdash, composition.